функционировать и справляться с теми вызовами, которые стоят перед всей системой здравоохранения

1. Правительство выделило Минобороны почти 8,8 млрд рублей на 16 инфекционных центров. Комсомольская правда. 24 марта 2020 г. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3808187/> (20.04.2020 г.)
2. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 24 марта 2020 г. № 30-1/10/2-24 «О минимальных требованиях к зданиям и помещениям, где планируется организация дополнительных инфекционных коек для лечения пациентов с COVID-19». <http://www.consultant.ru/>
3. Шейман И. М. Реформа управления и финансирования здравоохранения. – 1998

Плохотникова Г.В., Рыбкин С.В.

Государственно – частное партнёрство в условиях реформирования систем водоснабжения и водоотведения

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова –
филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ
(Россия, Новочеркасск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-157

Аннотация

В статье раскрывается состояние предприятий в сфере водоснабжения и водоотведения и необходимость их реформирования. В качестве варианта реформирования рассматривается ГЧП. Обращается внимание на то, что данная форма взаимодействия государства и бизнеса не является абсолютно идеальной.

Ключевые слова: коммунальное хозяйство, реформирование, водоотведение и водопользование, государственно – частное партнерство, тарифы, концессия

Abstract

The article reveals the state of enterprises in the field of water supply and sanitation and the need for their reform. PPP is considered as a reform option. Attention is drawn to the fact that this form of interaction between the state and business is not absolutely ideal.

Keywords: public utilities, reform, water disposal and water use, public-private partnership, tariffs, concession

Ограниченные возможности государства в решении жизненно важных вопросов для общества требуют объединения ресурсов многих субъектов. Одной из форм такого объединения выступает государственно - частное партнёрство (ГЧП). Взаимодействие с частными партнерами позволяет государству решать проблемы привлечения дополнительных инвестиций, сокращения потребности в бюджетных средствах, переложения части рисков на частный бизнес, при этом сохраняя контроль над объектами партнерства [1].

Проведённое исследование показало, что институт ГЧП насчитывает десятки веков [2]. При этом, однозначного подхода к сущности ГЧП не наблюдается. В качестве практических примеров ГЧП можно приводить откуп - передачу государством права взимать налоги за определенную плату и на определенных условиях, строительство тоннеля через пролив Ла-Манш и различных инфраструктурных объектов. В целом, договорными формами ГЧП являются концессионное соглашение [3], соглашение о разделе продукции, соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности в границах территорий с особым режимом экономической деятельности, специальные инвестиционные контракты. Корпоративными формами ГЧП выступают совместные предприятия, инвестиционные, венчурные и иные фонды.

Изучение форм ГЧП позволило определить его характерные признаки:

- участниками партнерства являются органы власти и бизнес;
- сотрудничество основывается на основании заключённого соглашения и контракта;
- предметом договоров являются задачи общественного характера;
- финансовые результаты и риски распределяются в оговоренных пропорциях;
- партнерство основано на создании или управлении объектами государственной и муниципальной собственности, т. е. государство оставляет за собой права на создаваемое или передаваемое в управление имущество;
- имеется неравноправность сторон, так как государство сохраняет за собой функции контроля и значительные полномочия по сужению или расширению условий функционирования партнерства.

Сотрудничество органов публичной власти с бизнесом, осуществляемое на основе объединения ресурсов и направленное на удовлетворение общественных потребностей применимо ко многим сферам экономики. Исследование зарубежного опыта ГЧП в сфере водоснабжения и водоотведения свидетельствует о возможности его применения и в России.

Как показало исследование, общая протяженность российских сетей водоснабжения – 577 тыс. км, сети водоотведения – 191 тыс. км. При этом сети являются наследием предыдущей системы хозяйствования, вследствие чего, по словам вице-премьера М. Хуснуллина, износ коммунальных сетей в некоторых регионах достигает 60 -70%, а в небольших населенных пунктах – до 80 %. К этому следует добавить плохую изолированность труб, способствующую постоянным протечкам, выходу сточных вод на поверхность земли.

Поэтому вопросы повышения надежности, экологической безопасности и управляемости систем водоснабжения и водоотведения становятся актуальными [3].

Выходом из сложившейся ситуации определили широкое применение рыночных механизмов. В качестве первых мер по изменению ситуации рассматривалось повышение тарифов на услуги. Так, изменение оплаты услуг ЖКХ за годы реформирования отражают данные таблицы 1.

Таблица 1

Изменения оплаты в жилищно – коммунальном хозяйстве, %

Годы	%
2000	42,6%
2005	32,7%
2010	13%
2015	10,1%
2020	3,6%

Следует отметить, что к 2014 году власти признали, что реформы в ЖКХ не дали должного эффекта. Было принято решение регулировать тарифы, устанавливая предельные индексы их повышения. Также для управляющих компаний ввели обязательное лицензирование, населению разрешили заключать прямые договора с водоканалами, а водоканалы стали передавать в концессии. Трубы оставались в государственной собственности, но чинить и менять их должен инвестор за счёт своих средств и государственных субсидий, за что и доход с этих труб тоже забирает себе.

В результате, по сведениям Минстроя, по стране ежегодно меняется порядка 2% труб систем водоснабжения с высокой степенью износа, но требуется не менее 5%.

Реконструкция сетей требует больших инвестиций, поэтому часто выбор делают в пользу точечного ремонта. В результате, за период с сентября 2020 года по середину января 2021 года, 53,4% всех происшествий в коммунальном хозяйстве зафиксированы на объектах водоснабжения и водоотведения (канализация).

Есть и специфические сложности - многие коммунальные объекты не состоят на кадастровом учёте, что означает для инвесторов дополнительные сложности и расходы. При этом следует учесть, что из-за пандемии возникли отсроченные платежи.

Таким образом, по словам Ажибаева А. А. и Айтбакиева Г. Р., учитывая сохраняющиеся проблемы недостаточности инвестиций для масштабной модернизации сектора и несовершенство менеджмента на коммунальных предприятиях ЖКХ, основной задачей на сегодняшний день является привлечение внебюджетных инвестиций и внедрение ГЧП [2]. Применение этих механизмов повышает конкурентоспособность предприятий и их структурную диверсификацию, приводит к снижению рисков, способствует модернизации коммунальной инфраструктуры.

Одним из показательных примеров применения государственно-частного партнерства является Германия, причём в ГЧП задействованы организации всех уровней: федерального, регионального и муниципального [1]. Обсуждаются вопросы от целесообразности передачи общественно значимого предприятия в частные руки с экономической точки зрения до затрат на контроль над ними.

Вместе с тем, согласны с выводами Рубцова А.В., Левшиной В.В., Храмовой Л.Н., что при рассмотрении способа взаимодействия государства с бизнесом следует учитывать, что часть государственных услуг должны исполняться частной и публичной сторонами [4]. Государственно-частное партнерство не должно рассматриваться как метод, способный решить любую проблему. Применение механизма ГЧП должно анализироваться с точки зрения связанных с этим выгод и рисков. Нельзя не брать во внимание и концепцию «ГЧП на благо людей» Европейской экономической комиссии ООН. Проекты должны принести дополнительную ценность для людей (социальную ценность и способствовать достижению целям устойчивого развития).

Статистические данные позволяют утверждать, что ГЧП - достаточно дорогой инструмент реализации инфраструктурных проектов, в сравнении с государственными закупками, и при этом не всегда достигается более высокое качество предоставляемых услуг и, как следствие, не может рассматриваться как панацея. Кроме того, анализ результатов реализации проектов ГЧП свидетельствует о том, что их эффективность существенным образом отличается в зависимости от сферы, в которой они реализуются.

Ряд авторов утверждают, что ГЧП подрывает демократию вследствие систематического снижения уровня ответственности, возможностей и власти государства [5].

1. Опыт реализации государственно-частного партнерства в Германии // Электронный журнал "Устойчивое Развитие". 2012. Том 6. Режим доступа: <http://fsdejournal.ru/node/375>
2. Ажибаева А.А., Айтбакиева Г.Р. Государственно-частное партнерство в области водоотведения и водоснабжения // Наука без границ. 2018. № 4 (21). С. 26 -34.
3. Крутикова К.В. Государственно-частное партнерство в сфере водоснабжения и водоотведения // Водное хозяйство России. 2019. № 2. С. 48-56.
4. Рубцов А.В., Левшина В.В., Храмова Л.Н. Информационные потоки в технологиях управления предприятием государственно-частного партнерства // Фундаментальные исследования. 2020. № 9. С.51-56
5. Whitfield D. Global Auction of Public Assets: Public sector alternatives to the infrastructure market and Public Private Partnerships. Spokesman Books, Nottingham. 2010. 208 p.